

Д. Саджади

Белорусский государственный университет, Минск

D. Sadjadi

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(73:532) +322.8+339.9

АМЕРИКАНО-САУДОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА (2008–2016 ГГ.)

AMERICAN-SAUDI RELATIONS IN THE CONTEXT OF IRAN'S NUCLEAR PROGRAM (2008–2016 YEARS)

В статье рассмотрены американо-саудовские отношения в контексте ядерной программы Ирана в период президентства Б. Обамы. Особое внимание обращается на отход Соединенных Штатов от жесткой политики в отношении Исламской Республики Иран (ИРИ), что вызвало серьёзное беспокойство правящей саудовской элиты. Сделан важный вывод о том, что ядерная сделка, достигнутая в 2015 г., стала поворотным пунктом в американо-саудовских отношениях. С этого времени противоречия между двумя сторонами только возрастали. Саудовская Аравия открыто демонстрировала свою внешнеполитическую самостоятельность, тем не менее США по-прежнему оставались для нее основным партнером и союзником в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: США; Саудовская Аравия; Иран; ядерная программа Ирана; отношения; противоречия; безопасность.

The article considers US-Saudi relations in the context of Iran's nuclear program during the presidency of B. Obama. The positions of the parties on the Iranian nuclear program are analyzed, the departure of the United States from the tough policy towards the Islamic Republic of Iran (IRI), which caused serious concern of the ruling Saudi elite, is shown. An important conclusion is made that the nuclear deal reached in 2015 marked a turning point in US-Saudi relations. Since that time, the contradictions between the two sides have only increased. Saudi Arabia openly demonstrated its foreign policy independence, but the United States remained its main partner and ally in the Middle East region.

The article considers US-Saudi relations in the context of Iran's nuclear program during the presidency of B. Obama. Particular attention is drawn to the withdrawal of the United States from a tough policy towards the Islamic Republic of Iran (IRI), which caused serious concern among the ruling Saudi elite. An important conclusion is made that the nuclear deal reached in 2015 marked a turning point in US-Saudi relations. Since that time, the contradictions between the two sides have only increased. Saudi Arabia openly demonstrated its foreign policy independence, but the United States still remained its main partner and ally in the Middle East region.

Key words: USA; Saudi Arabia; Iran; Iran's nuclear program; relationship; contradictions; security.

Представленная статья посвящена американо-саудовским отношениям в период президентства Б. Обамы (2009–2017). Цель статьи заключается в том, чтобы взаимоотношения между двумя странами рассмотреть через призму иранской ядерной программы, по которой в 2015 г. было достигнуто соглашение.

нуто специальное международное соглашение – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Это Соглашение известно также под названием «ядерная сделка».

Исследование опирается на достаточно широкий круг источников и публикаций на русском, английском и арабском языках. При этом особое внимание уделяется оригинальным материалам, отражающим официальную позицию сторон и прежде всего США и Саудовской Аравии. Автором учтены также научные публикации и экспертные заключения российских и зарубежных авторов по разнообразным аспектам современной ближневосточной политики. Изучение американо-саудовских отношений в недалеком прошлом позволяет лучше понять процессы, происходящие на Ближнем Востоке в настоящее время.

Ядерная программа Ирана восходит ко второй половине 1950-х годов. Причем ее развитие в мирных целях началось при непосредственном участии Соединенных Штатов, а затем и других западных государств. С новой силой она возобновилась только в первой половине 1990-х годов, когда руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) подписало соответствующие соглашения с Россией и Китаем.

Интерес Ирана к ядерным технологиям не прошел незамеченным ни в США, ни в ведущих странах международного сообщества. Уже с середины 1970-х гг. Соединенные Штаты начали выражать обеспокоенность в связи с тем, что Тегеран может разработать ядерное оружие [1]. Американские научные круги подогревали подобные настроения, априори исходя из стремления Ирана к овладению технологиями по его созданию. Многочисленные официальные заявления иранской стороны об использовании ядерной программы в мирных целях заведомо в расчет принимались. Тем более игнорировались заявления религиозного характера, например, фетва верховного руководителя ИРИ аятоллы Али Хамени от 2003 г. против ядерного оружия, в которой говорилось, что «производство, накопление и использование ядерного оружия запрещено исламом и что Исламская Республика Иран никогда не будет приобретать это оружие» [2].

Не внес особой ясности в ситуацию и доклад разведывательного сообщества США, вышедший в ноябре 2007 г. под названием «Иран: намерения и возможности в ядерной сфере». В нем «с высокой степенью уверенности» утверждалось, что с осени 2003 г. иранское руководство «приостановило программу создания ядерного оружия». Отмечалось также, что Иран «не имеет ядерного оружия», но «обладает в перспективе научными, техническими и промышленными возможностями» для его производства, если только решится на это» [3]. Прогнозировалось возможное появление атомной бомбы у Ирана в 2010–2015 гг. В то же время доклад свидетельствовал об отсутствии у американского руководства исчерпывающих данных, которые бы подтверждали или опровергали стремление Тегерана к созданию ядерного оружия. Несмотря на это, американская администрация ис-

ходила из необходимости максимального ограничения ядерной программы Ирана.

Между тем после прихода к власти в Иране в 1998 г. президента Мохаммада Хатами в иранской внешней политике наметилась тенденция большей открытости в отношении стран Запада. Иранский президент недвусмысленно подчеркивал важность цивилизационного диалога, а после событий 11 сентября 2001 г. даже выразил желание сотрудничать с США по Афганистану. Однако администрация Дж. Буша-младшего не откликнулась на этот призыв. Она заняла крайне жесткую позицию в отношении ИРИ, придерживаясь политики силового давления. В 2002 г. президент Буш в своем обращении к Конгрессу причислил Иран к «оси зла», обвинил его руководство в финансировании террористических организаций, в стремлении к овладению оружием массового уничтожения. Следует подчеркнуть, что в этом обращении применительно к Ирану использовался термин именно «оружие массового уничтожения», тогда как иракский режим открыто обвинялся в том, что «замышлял» разработку «ядерного оружия на протяжении более десяти лет» [4]. Как отмечал позднее в своих мемуарах Б. Обама, «слова Буша» в обращении к Конгрессу в 2002 г. «захлопнули дипломатическую дверь в отношениях между Америкой и Ираном» [5, р. 453].

Иранские предложения не вызвали интереса у администрации Буша-младшего, которая считала, что США не обязаны идти на уступки иранцам, какими бы незначительными они ни были. Подобная позиция Вашингтона привела к тому, что правительство Махмуда Ахмадинежада, пришедшее к власти в 2005 г., возобновило работу над ядерной программой, воспользовавшись трудностями, с которыми американцы столкнулись в Ираке и Афганистане. В результате позиция Ирана на переговорах с США и странами ЕС по ядерной программе ужесточилась [6].

С приходом к власти Б. Обамы в политике США в отношении иранского ядерного досье наметился сдвиг от жесткой и бескомпромиссной позиции к более гибкой дипломатии и диалогу. В своей инаугурационной речи от 20 января 2009 г. новый президент заявил, что «для мусульманского мира» США готовы предложить «новый путь вперед, основанный на взаимном интересе и уважении», а Ирану «протянуть руку», если он «разожмет кулак» [7].

Спустя несколько дней после этого новый госсекретарь США Х. Клинтон получила от своего заместителя по политическим вопросам У. Бёрнса докладную записку под красноречивым названием «Новая стратегия в отношении Ирана» [8]. В документе Иран определялся в качестве «значительного регионального игрока», что следует особенно подчеркнуть. Исходя из этого основная цель внешней политики США заключалась «в том, чтобы найти долгосрочную основу для сосуществования с иранским влиянием, ограничивая при этом проявление иранских эксцессов, а также в том, чтобы изменить поведение Ирана, но не его режим» [8]. Такой подход серьезно

расходился с политикой предыдущих администраций, которые, хотя и не официально, угрожали Ирану сменой режима, и, конечно же, с позицией Саудовской Аравии. Предвидя трудности на пути реализации новой стратегии, Бёрнс рекомендовал начинать с незначительных, но конкретных шагов. В частности, сначала «задать новый тон» в отношениях с Ираном, а затем «тщательно прощупать почву» и «наладить предварительные контакты с авторитетными иранскими представителями» [8]. Рекомендовалось также более активное участие США в работе группы «5+1» («шестерка») по иранской ядерной проблеме, созданной в 2006 г. из постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии с целью недопущения использования иранской ядерной программы в военных целях.

Почти сразу после иранского Нового года Б. Обама сделал первые шаги на пути реализации нового стратегического плана. Во время выступления в Каирском университете в апреле 2009 г. он подчеркнул право Ирана на обладание мирной ядерной энергией в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия [9]. В мае 2009 г. президент США направил Высшему руководителю Ирана Али Хаменеи письмо, в котором изложил перспективы «сотрудничества в региональных и двусторонних отношениях» и разрешения спора по поводу ядерной программы [10]. Наконец, американская администрация объявила о том, что дипломатические представители иранского правительства могут быть официально приглашены в американские посольства и консульства по всему миру по случаю празднования Дня независимости США [11]. Экспертное сообщество положительно оценивало движение Обамы в направлении предполагаемого американо-иранского диалога. При этом аналитики, отмечая ряд препятствий и проблем на этом пути, обращали внимание американской стороны на необходимость учитывать интересы арабских соседей Ирана и прежде всего Саудовской Аравии [12].

Комментируя ядерную программу Ирана, министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал дипломатично заявил в апреле 2009 г., что Саудовская Аравия приветствует «позитивный подход правительства США к рассмотрению кризисной ситуации вокруг иранского ядерного досяе, используя средства дипломатии и диалога» [13, р. 6].

В действительности руководство Саудовской Аравии было более чем обеспокоено актуализацией иранской ядерной проблемы. Внешнеполитический нарратив Королевства в отношении Ирана определялся требованием короля Абдаллы «оторвать голову змее», то есть Ирану, прозвучавшем в его обращении к американскому руководству в апреле 2008 г. [14]. После избрания Обамы президентом саудовцы уже публично высказывались в подобном духе, а принц Турки ибн Фейсал угрожающе заявлял, что с 2011 г. Саудовская Аравия может быть вынуждена приступить к реализации собственной программы создания ядерного оружия [15, р. 93].

Между тем в этом же 2009 г. американское правительство активизировало свою работу в группе «5+1». Прибегая к дипломатии «мягкой силы»

и будучи сторонником прямых переговоров с иранцами, оно тем не менее выступало за суровые международные санкции в отношении Ирана в случае его отказа остановить уранообогатительную программу. Об этом откровенно говорит в своих мемуарах Х. Клинтон [16, р. 412–420]. При активном участии США Совет Безопасности ООН 9 июня 2010 г. принял резолюцию № 1929, введившую против Ирана самые жесткие за всё время санкции [17], которые, как отмечает Клинтон с известным преувеличением, погрузили экономику страны «в состояние хаоса» [16, р. 430]. Наряду с усилением давления на Иран Америка укрепляла военное партнерство в регионе Персидского залива, координировала действия с Израилем. Цель этой политики заключалась в том, чтобы успокоить своих союзников и партнеров. По словам Х. Клинтона, в отношении Ирана «рассматривались все варианты, включая применение военной силы» [16, р. 424]. Одновременно Соединенные Штаты всячески подчеркивали свою готовность к диалогу с иранским руководством. Так, в декабре 2010 г., принимая участие в конференции по безопасности в Персидском заливе, Клинтон заявила, что Иран имеет право на мирную ядерную программу, но взамен должен «развезть всеобщие опасения по поводу своей деятельности в области ядерной энергетики» [16, р. 420].

Как известно, в конце 2012 г. Иран пересмотрел свою позицию в отношении предложений США. В столице Омана состоялись тайные переговоры между представителями США и ИРИ. Правда, ощутимых результатов они не принесли из-за разногласий, существовавших в высшем руководстве Ирана относительно серьезности намерений США [18]. Вскоре ситуация изменилась в связи с избранием в 2013 г. президентом Ирана Хасана Рухани, политика умеренного толка, который сразу же сделал примирительные заявления в адрес международного сообщества и даже поздравил в твиттере евреев с Новым годом Рош ха-Шана [19]. Более того, в сентябре 2013 г. Рухани и Обама провели исторический телефонный разговор. Это был первый контакт на высшем уровне между двумя странами после исламской революции 1979 г. и захвата иранцами заложников – американских дипломатов в Тегеране [18]. В результате тайные американско-иранские контакты успешно продвигались до тех пор, пока в конце ноября 2013 г. в Женеве между ИРИ и группой «5+1» не было подписано промежуточное соглашение под названием «Совместный план действий» сроком на шесть месяцев с возможностью его продления [20].

Принципиальные договоренности по всем спорным вопросам, как известно, были достигнуты только 2 апреля 2015 г. на переговорах в Лозанне. В этот же день Б. Обама во время пресс-конференции, состоявшейся в Белом доме, сообщил, помимо всего прочего, о том, что только что позвонил саудовскому королю Салману бин Абдель Азизу, чтобы подтвердить приверженность Соединенных Штатов делу укрепления безопасности своих партнеров в регионе Персидского залива. Обама отметил

также, что пригласил лидеров шести стран Совета сотрудничества стран Персидского залива встретиться с ним в ближайшее время в Кэмп-Дэвиде для обсуждения вопроса о «дальнейшем укреплении нашего сотрудничества в области безопасности при разрешении многочисленных конфликтов, приведших к стольким лишениям и нестабильности на всем Ближнем Востоке» [21]. Саудовское информационное агентство кратко сообщило о телефонном звонке Обамы и о том, что американский президент проинформировал саудовского монарха о достигнутом рамочном соглашении с Ираном по ядерному досье, подчеркнув при этом стремление Соединенных Штатов «к миру и стабильности в регионе». Король Салман, в свою очередь, «выразил надежду на то, что будет достигнуто окончательное и обязывающее соглашение, которое приведет к укреплению безопасности и стабильности в регионе и мире» [22]. Представители Омана и Бахрейна также увязывали заключение Лозаннского соглашения с возможностью укрепления региональной безопасности и невмешательства Ирана «во внутренние дела государств региона», и прежде всего стран ССАГПЗ [22].

Таким образом, Саудовская Аравия, как и остальные монархии Персидского Залива, воспринимавшая Иран как основного соперника в регионе, рассматривала ядерную сделку через призму региональной безопасности и возможного нарушения баланса сил не в свою пользу. Поэтому совсем не случайно, а именно для того, чтобы разъяснить свою политику в отношении Ирана американский президент и пригласил лидеров ССАГПЗ на встречу в Кэмп-Дэвид.

В преддверии кэмп-дэвидского саммита, состоявшегося 13–14 мая 2015 г., лидеры ССАГПЗ опубликовали совместное заявление, в котором выражали надежду на то, что рамочное соглашение по иранской ядерной программе проложит путь к всеобъемлющему и окончательному соглашению лишь при условии, что оно будет соответствовать общим для всех критериям и чаяниям. В заявлении подчеркивалось, что «нормальные отношения с Ираном» могут быть «восстановлены на основе взаимного уважения принципов добрососедства и уважения суверенитета всех государств» [23]. Однако американские ожидания от саммита были омрачены тем фактом, что на нем на высшем уровне присутствовали только двое из шести лидеров ССАГПЗ – эмир Сабах (Кувейт) и эмир Тамим бин Хамад Аль Тани (Катар). Саудовскую Аравию представлял не король, а наследный принц Мухаммед бин Наиф Аль Сауд.

В совместном заявлении, опубликованном после саммита, было объявлено о новом стратегическом партнерстве между США и странами ССАГПЗ. Американцы подтверждали использование всех элементов национального могущества как для защиты своих интересов в зоне Персидского залива, так и для сдерживания и противостояния внешней агрессии, направленной против «союзников и партнеров» США [24].

Многообещающие заявления США не могли снять тревогу и чувство озабоченности у руководства Саудовской Аравии. По некоторым данным, в 2015 г. саудовцы более чем удвоили расходы на лоббирование своих интересов в Вашингтоне – главным образом для того, чтобы сорвать ядерную сделку между США и Ираном. Однако их попытки, как и аналогичные попытки Израиля, предотвратить американо-иранское сотрудничество оказались безуспешными [25]. В соответствии с ранее достигнутыми договоренностями 14 июля 2015 г. участники переговоров добились окончательного соглашения по иранской ядерной программе. Совместный всеобъемлющий план действий предполагал исключительно мирный характер развития ядерной энергетики Ирана в обмен на поэтапное снятие санкций с этой страны.

По мнению профессора Ливанского университета А. Мелли, после Женевского соглашения по иранской ядерной программе, достигнутого между «шестеркой» и Ираном, «саудовское разочарование в отношении администрации Обамы достигло критической степени» [26]. Больше всего Саудиты были возмущены не столько самим фактом соглашения, сколько тем, как и каким образом оно было достигнуто, а именно: в ходе секретных переговоров между американцами и иранцами, за спиной у Саудитов, в соседнем дружественном Омане. Конечно, такое откровенное игнорирование Саудовской Аравии было немаловажным, но все же дополнительным раздражителем для саудовцев. Главное же заключалось в том, что руководство Саудовской Аравии боялось восстановления того равновесия сил в регионе Персидского залива, которое существовало до конца 1970-х гг., когда с согласия Соединенных Штатов главную роль здесь играл Иран, а Саудовская Аравия оставалась их второстепенным партнером.

Американо-иранское сближение и заключение ядерной сделки по праву стало «катализатором новой внешней политики Саудовской Аравии» на американском направлении [27]. Особенно четко ее контуры проявились с приходом к власти нового короля Салмана бин Абдул-Азиза после смерти его брата короля Абдаллы в январе 2015 г. Король Салман приступил к проведению более активной, чем его предшественник, внешней политики, без особой оглядки на США. Тем самым Саудовская Аравия демонстрировала свою самостоятельность и открытое противостояние растущему влиянию Ирана в регионе. По мнению египетского автора М. Марзука, именно в этом контексте следует рассматривать основные внешнеполитические акции Саудовской Аравии этого времени. К ним следует отнести военную операцию в Йемене, укрепление политического режима в Бахрейне, поддержку сирийских оппозиционных сил и, что весьма примечательно, демонстративную ориентацию на развитие экономических и политических отношений с Францией и Россией [28, с. 125–126].

Негативное отношение к ядерной сделке со стороны саудовских властей стало очевидным, когда в начале января 2016 г. в Эр-Рияде был казнен по обвинению в причастности к терроризму шиитский проповедник шейх

Нимр ан-Нимр, имевший тесные связи с Ираном. Казнь было совершена буквально за несколько дней до того, как началась реализация ядерной сделки и санкции с Ирана были сняты. Казнь проповедника вызвала кризис в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией. Иран заявил, что Саудовская Аравия заплатит «высокую цену» за этот «проступок», после чего дипломатические отношения между двумя странами были разорваны [29].

Пытаясь разрядить напряженную обстановку в отношениях с Эр-Риядом, в апреле 2016 г. Б. Обама посетил Саудовскую Аравию. Американскому президенту был оказан более чем прохладный прием. Король Салман не встретил президента Обаму в аэропорту, а телевидение не транслировало церемонию прибытия в прямом эфире, что свидетельствовало о крайнем недовольстве Саудовской Аравии политикой США. Электронная арабская версия «Жэньминь жибао» рассматривала визит Обамы в Эр-Рияд как возможный поворотный пункт в американо-саудовских отношениях [32].

Во время встречи с лидерами Совета сотрудничества государств Персидского залива в Эр-Рияде Б. Обама особое внимание уделил отношениям США с Ираном именно в контексте ядерной сделки. Он заверил присутствовавших в неизменно твердой позиции США в отношении Ирана и подтвердил готовность Вашингтона оказывать помощь странам Персидского залива перед лицом возможных агрессивных действий со стороны Тегерана. Несмотря на подобные заверения, визит Б. Обамы не снял сомнений Саудовской Аравии относительно надежности внешней политики США в ближневосточном регионе. Тем не менее, по словам одного из бывших сотрудников ЦРУ, ни Саудовская Аравия, ни Соединенные Штаты не собирались «разводиться», так как были «нужны друг другу» [33].

В заключение сделаем несколько обобщающих выводов. Отметим прежде всего то, что американская политика по иранской ядерной программе определялась исключительно соображениями стратегического характера. Интересы Саудовской Аравии, как и других государств региона, занимали в ней подчиненное положение. Соединенные Штаты стремились не допустить превращения Ирана в крупную региональную державу, обладающую ядерными технологиями и реальной перспективой создания ядерного оружия.

Что касается Саудовской Аравии, то ее позиция в отношении иранской ядерной программы необходимо рассматривать в контексте ирано-саудовского соперничества и той турбулентной обстановки, которая сложилась на Ближнем Востоке в период и после так называемой «арабской весны».

Список использованных источников

1. Iran's Nuclear Program: Status [Electronic Resource] / Congressional Research Service Report for Congress. – 2019, December 20. – 91 p. – Mode of Access: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/RL34544.pdf>. – Date of access: 12.03.2023.

2. Iran's Statement at IAEA Emergency Meeting [Electronic Resource] / Mehr News Agency. – 2005, August 10. – Mode of Access: <https://nuke.fas.org/guide/iran/nuke/mehr080905.html>.
3. Iran: Nuclear Intentions and Capabilities [Electronic Resource] / National Intelligence Estimates. – November 2007. – Mode of Access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Reports%20and%20Pubs/20071203_release.pdf. – Date of access: 12.03.2023.
4. President Delivers State of the Union Address [Electronic Resource] // georgewbush-whitehouse.archives.gov. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>. – Date of access: 01.10.2022.
5. *Obama, B.* A Promised Land / B. Obama. – New York: Crown, 2020. – 751 p.
6. *Юсеф, Б.* Ядерный Иран... от «разоблачения секрета» к попыткам вернуться к «соглашению 2015 года») [Электронный ресурс] / Б. Юсеф // Рухья аль-ахбарийа. – 2022, 2 марта. – Режим доступа: <https://goayahnews.com/?p=1073586/>. – Дата доступа: 11.10.2022.
7. President Barack Obama's Inaugural Address. 2009, January 21 [Electronic Resource] / The White House. President Barack Obama. – Mode of Access: [https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-Barack-obamas-inaugural-address#:~:text=On%20this%20day%2C%20we%20gather,We%20remain%20a%20young%20nation](https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-Barack-obamas-inaugural-address#:~:text=On%20this%20day%2C%20we%20gather,We%20remain%20a%20young%20nation.). – Date of access: 12.03.2023.
8. State Department, Note, William J. Burns for the Secretary of State, “A New Strategy toward Iran,” SECRET, January 24, 2009 [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://nsarchive.gwu.edu/document/24693-document-07-state-department-note-william-j-burns-secretary-state-new-strategy/>. – Date of access: 12.03.2023.
9. Remarks by the President at Cairo University, 2009, April 6 [Electronic resource] / obamawhitehouse.archives.gov. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>. – Date of access: 13.10.2022.
10. Obama sent letter to Khamenei before the election, report says [Electronic resource] // theguardian.com. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2009/jun/24/khamenei-obama-letter>. – Date of access: 12.10.2022.
11. *Sharp, T. U. S.* Foreign Policy toward Iran in the Obama Era [Electronic resource] / T. Sharp / ISPI – Policy Brief. – №. 145. – June 2009. – Mode of access: <https://www.ispionline.it/en/publication/us-foreign-policy-toward-iran-obama-era-8667>. – Date of access: 12.03.2023.
12. *Jahanbegloo, R.* The Obama Administration and Iran: Towards a Constructive Dialogue [Electronic resource] / Ramin Jahanbegloo / The Centre for International governance Innovation. – Working Paper № 43, June 2009. – 27 p. – P. 9–10. – Mode of access: https://www.cigionline.org/sites/default/files/wp_43-web.pdf. – Date of access: 12.03.2023.
13. Iran: Regional Perspectives and U. S. Policy // CRS Report for Congress R40849. – October 7, 2009. – 40 p. – Mode of access: https://www.everyersreport.com/files/20091007_R40849_4c8def82fa4365b100ad93bdaa476cb7227bfff3.pdf. – Date of access: 12.03.2023.
14. *Colvin, R.* Cut off head of snake Saudis told U.S. on Iran [Electronic resource] / R. Colvin // Washington (Reuters). – 2010, November 29. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-wikileaks-iran-saudis/cut-off-head-of-snake-saudis-told-u-s-on-iran-idUSTRE6AS02B20101129>. – Date of access: 12.03.2023.
15. *Parmly, C.* The Role of Iran Policy the Saudi-American Rift (2015) [Electronic resource] / C. Parmly / FIU Electronic Theses and Dissertations. 2301. – Mode of access: / <https://digitalcommons.fiu.edu/etd/2301>. – Date of access: 12.03.2023.
16. *Clinton, H. R.* Hard Choices / H. R. Clinton. – New York: Simon and Schuster, 2014. – 656 p.
17. S/RES/1929 (2010) [Electronic resource] / un.org. – Mode of access: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1929-%282010%29>. – Date of access: 25.10.2022.
18. *Esfandiari, G.* Senior Iranian Official Reveals Details About Secret Talks with U.S. [Electronic resource] / G. Esfandiari. – RFE/RL. – 2015, August 6. – Mode of access: <https://>

www.rferl.org/a/iran-secret-talks-salehi-nuclear-united-states/27174643.html. – Date of access: 26.10.2022.

19. As the sun is about to set here in #Tehran I wish all Jews, especially Iranian Jews, a blessed Rosh Hashanah [Electronic resource] / [twitter.com](https://twitter.com/hassanrouhani/status/375278962718412800?lang=ru). – Mode of access: <https://twitter.com/hassanrouhani/status/375278962718412800?lang=ru>. – Date of access: 27.10.2022.

20. U.S., Iran held secret talks on march to nuclear deal [Electronic resource] / Geneva (Reuters). – 2013, November 24. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-bilateral-idUSBRE9AN0FB20131124>.

21. Statement by the President on the Framework to Prevent Iran from Obtaining a Nuclear Weapon [Electronic resource] / The Whitehouse president Barack Obama. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/02/statement-president-framework-prevent-iran-obtaining-nuclear-weapon#:~:text=Today%2C%20the%20United%20States%20%2D%2D,security%20of%20the%20American%20people>. – Date of access: 28.10.2022.

22. Король Салман бин Абдель Азиз: мы надеемся на обязывающее соглашение, которое положит конец ядерному досье Ирана [Электронный ресурс] // elaph.com. – 2015, 3 апреля. – Режим доступа: <https://elaph.com/Web/News/2015/4/996413.html>. – Дата доступа: 29.10.2022.

23. GCC Consultative Meeting issues final communique [Electronic resource] // Emirates News Agency – Wam. – Mode of access: <http://wam.ae/en/details/1395280186960>. – Date of access: 29.10.2022.

24. Annex to U.S.-Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement [Electronic resource] // The Whitehouse president Barack Obama. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/05/14/annex-us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement>. – Date of access: 30.10.2022.

25. *Ashgar, M. J.* US Foreign Policy towards Iran under Obama and Trump Administration [Electronic resource] / M. J. Ashgar // IUB Journal of Social Sciences. – 2019. – Vol. 1, № 2. – P. 35–48. – Mode of access: <https://journals.iub.edu.pk/index.php/joss/article/view/715/266>.

26. *Мелли, А.* Американско-саудовские отношения: «бури в пустыне» / А. Мелли // Международная жизнь. – 2016. – № 3. – Mode of access: [interaffairs.ru/https://interaffairs.ru/jauthor/material/1455](https://interaffairs.ru/jauthor/material/1455).

27. *Zaccara, L.* Tensions Between the US and Iran and the Role of the Gulf States [Electronic resource] / L. Zaccara. – IEMed Mediterranean. Yearbook 2020. – Mode of access: <https://www.iemed.org/publication/tensions-between-the-us-and-iran-and-the-role-of-the-gulf-states/>. – Date of access: 30.10.2022.

28. *Марзук, А.* Американско-саудовские отношения в свете региональных изменений (2008–2016) / А. Марзук. – Берлин: Демократический арабский центр, 2020. – 190 с.

29. Sheikh Nimr al-Nimr: Saudi Arabia executes top Shia cleric [Electronic resource] / [bbc.com](https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35213244). – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35213244>. – Date of access: 04.11.2022.

30. Комментарий: Визит Обамы в Саудовскую Аравию может стать поворотным моментом в отношениях двух стран [Electronic resource] / arabic.people.com.cn. – 2016, 5 мая. – Режим доступа: <http://arabic.people.com.cn/n3/2016/0505/c31662-9053665.html>. – Дата доступа: 02.11.2022.

31. White House: Obama ‘cleared the air’ with Saudi Arabia [Electronic resource] / CNN. – April 20, 2016. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2016/04/20/politics/obama-saudi-arabia-tensions/index.html>. – Date of access: 30.10.2022.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)